

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

6-го Августа 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 32.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ помѣщенъ указъ правительствующаго сената, съ приложеніемъ трактата, заключеннаго, 1-го (13-го) іюля 1878 года, въ Берлинѣ, между Россіей, Германіей, Австріей, Венгріей, Франціей, Великобританіей, Италіей и Турціей:

„По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали: во первыхъ, предложеніе министра юстиціи, отъ 24-го іюля 1878 года, за № 10,300, при коемъ предлагаетъ правительствующему сенату копию съ Высочайше ратификованнаго, въ 15-й день іюля 1878 года, трактата, заключеннаго 1-го (13-го) іюля сего года, въ Берлинѣ, между Россіей, Германіей, Австріей, Венгріей, Франціей, Великобританіей, Италіей и Турціей, присовокупляя, что обмѣнъ ратификаціи берлинскаго трактата состоялся въ Берлинѣ 22-го іюля (3-го августа) и съ этого дня онъ вошелъ въ законную силу и дѣйствіе, и, во-вторыхъ, самый трактатъ. Приказали: означеннаго трактата напечатать въ потребное число экземпляровъ, разослать таковыя, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія, Его Императорскому Высочеству, Намѣстнику Кавказскому, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, однимъ—при указахъ, а другимъ—черезъ передачу къ дѣламъ оберъ-прокурора 1-го департамента правительствующаго сената; равнымъ образомъ послать при указахъ: генерал-губернаторамъ, губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, губернскимъ войсковымъ и областнымъ правленіямъ, казеннымъ палатамъ и прочимъ, подвѣдомственнымъ правительствующему сенату, присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ; въ святѣйшій же правительствующій синодъ; во все департаменты правительствующаго сената и общія оныхъ собранія сообщать при свѣдѣніяхъ; въ департаментъ министерства юстиціи—при копии съ опредѣленія, а для припечатанія, въ установленномъ порядкѣ, конторѣ сенатской типографіи передать при извѣстіи.

„Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Нековскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волин-

скій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгородскаго низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Сторманскій, Литмарсенскій и Ольденбургскій и проч., и проч., и проч.,

Объявляемъ чрезъ сіе, что, вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ императоромъ германскимъ, королемъ прусскимъ, его величествомъ императоромъ австрійскимъ, королемъ богемскимъ и проч. и апостолическимъ королемъ венгерскимъ, президентомъ французской республики, ея величествомъ королевою соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи императрицею Индіи, его величествомъ королемъ Италіи и его величествомъ императоромъ оттомановъ, полномочные наши заключили и подписали въ Берлинѣ 1-го (13-го) іюля 1878 года мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

(Слѣдуетъ текстъ трактата, перепечатанный въ № 31 Литовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ изъ „Прав. Вѣстника“).

„Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо приедемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, общая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, наслѣдниковъ и преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдается и исполняется и будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію, Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною Нашею печатью. Дано въ Царскомъ-Селѣ, іюля пятнадцатаго дня, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

„Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(М. П.)

„Контрасигнировалъ: государственный канцлеръ
князь Горчаковъ“.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе:

«Берлинскій трактатъ ратификованъ.

«Настало время обсудить этотъ европейскій актъ, вѣщающій войну, предпринятую Россіей не по расчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или честолюбивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія постороннія побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства чело-вѣколюбія, того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго чело-вѣка при видѣ вопіющаго зла.

«Русскій народъ и доблестныя русскія войска, явившіе такъ много самоотверженія, имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать себѣ отчетъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣнки этихъ результатовъ, оцѣнки, чуждой всякой странности, всякаго предубѣжденія и недо-вѣрія, должно прослѣдить событія послѣдняго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

«Съ первыхъ же дней нынѣшнихъ смуть на Востокѣ, императорскій кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненій. Герцеговинское воз-станіе довольно незначительное само по себѣ, было именно тою каплею, отъ которой чаша переполнилась. Наше прави-тельство, стремясь предотвратить всякое столкновение на Востокѣ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболее заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддержа-ть всякую комбинацію, которая была бы придумана съ согласія всѣхъ великихъ державъ для успокоенія смуть и предотвращения кризиса.

«Послѣдствіями такого образа дѣйствій были попытки согласенія консульской комиссіи и нота графа Андраши отъ 30-го декабря 1870 года, принятая всѣми державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ пре-образованій и улучшеній, которыя кабинеты, подписавшіе трактаты 1856 и 1871 годовъ, рекомендовали Портѣ, съ цѣлью водворенія спокойствія и въ видахъ исполненія Пор-тою ея обязательствъ по отношенію къ христіанскимъ под-даннымъ султана.

«Но всѣ эти добрыя намѣренія не привели ни къ ка-кому результату, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія гарантій. Не будучи ничѣмъ гарантированы, усташи отказались сло-жить оружіе и возвратиться въ свои дома, а между тѣмъ, Порта дѣлала заявленія, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія, она не въ состояніи осуществить реформы, признанныя ею въ принципѣ. Турецкое правительство пошло даже дальше нота Андраши и обнародовало программу, за-ключавшую въ себѣ еще болѣе широкія и либеральныя учреж-денія. Но всѣ эти реформы на бумагѣ, лишеныя всякой серьезной санкціи, не могли внушить никакого довѣрія на-родамъ, терпѣніе которыхъ уже такъ долго подвергалось испытанію.

«Это было тяжелое положеніе, изъ котораго необходимо было найти выходъ. Нужно было рѣшиться, въ дѣлѣ умиро-творенія, сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Только авторитетъ всей Европы могъ представить предположеннымъ улучшеніямъ необходимую гарантію, сдѣлать ихъ дѣйствительными и вну-шить довѣріе христіанамъ.

«Такова была цѣль берлинскаго меморандума (апрѣль 1876 года). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Андраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ вели-

кихъ державъ въ Берлинѣ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ былъ поставленъ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего ка-бинета, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ, какъ передъ Констан-тинополемъ, такъ и вдоль береговъ Европейской и Азіатской Турціи и въ портахъ, въ которыхъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была за-ключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобъ побудить Порту не-полнить общее требованіе Европы, и, во-вторыхъ, чтобъ ус-покоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасностью.

«Принятое болѣею частью кабинетовъ, это предложеніе встрѣтило отпоръ со стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несомнѣтими съ трак-татомъ, гарантирующимъ Портѣ независимость ея внутренней администраціи.

«Съ этой минуты потокъ событій направился къ исходу, который легко было бы предвидѣть. Напряженное состояніе, проявлявшееся на границахъ Сербіи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно было опасаться, что пожаръ распространится на всемъ Востокѣ.

«Не смотря на затруднительность положенія, нашъ ка-бинетъ не ослабилъ, однако, своихъ усилій, чтобъ соединить всѣ великія державы для общаго дѣйствія, необходимость котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ Вѣнѣ и Лондонѣ сово-купную военную демонстрацію: Россіи—въ Болгаріи, Австріи—въ Босніи и европейскіхъ эскадръ—въ Константинополѣ и вообще въ водахъ Леванта. Подобно предъидущему и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

«Константинопольская конференція, собравшаяся на осно-ваніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткою поддержать миръ. Европа, въ имя сво-ихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ мира, рѣшилась на вмѣшательство только моральное. Портѣ былъ предложенъ и совмѣстно съ нею подвергнуть обсужденію цѣлый планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя, не имѣя принудительнаго характера, несогласнаго съ трактатами, казались достаточными для практическаго осуществленія ре-формы. Порта отвѣтила новымъ отказомъ.

«Между тѣмъ, война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убіиства, совершенныя въ Болгаріи и возбудившія негодованіе всей Европы, доказали, до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульман-скій фанатизмъ.

«Послѣ всѣхъ усилій, которыя императорскій кабинетъ дѣлалъ съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣлъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ про-исходящаго. Борьба, разыгравшаяся на Балканскомъ полу-островѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой европейской державы, сосѣдней съ Турціей, и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Порты. Стало вполне очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 года, будетъ увѣрено въ полной безнаказанности, не-возможно будетъ добиться отъ турецкой администраціи, спо-собной только на акты насилія, никакихъ реформъ. При-

ходилось согласиться либо на полное подавление христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было несогласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія, либо ожидать и впродъ періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

«Императорскій кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить посредствомъ рѣшительнаго ультиматума турецкія войска, готовыя возобновить въ Сербіи такія же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія константинопольской конференціи оставались бы лишенными всякой обязательной для турокъ санкции, то это могло только укрѣпить въ нихъ противоѣдствіе общимъ желаніямъ Европы.

«Въ этихъ видахъ, Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизовать, на южныхъ границахъ имперіи, извѣстную часть своей арміи. Но въ виду неудачи, постигшей константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ освѣдомиться у всѣхъ кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться совѣтамъ и желаніямъ Европы. На этотъ вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Нетрудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются прибѣгнуть ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны европейскихъ кабинетовъ.

«Даже при обыкновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себя руки трактатомъ 1856 г. и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью пренебрегать ея постановленіями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но при данной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбужденіи страстей и фанатизма, слѣдовало разсчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что насилие и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся либо полнѣйшимъ пораженіемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

«Въ Лондонѣ была сдѣлана еще одна послѣдняя попытка, долженствовавшая послужить Портѣ серьезнымъ предостереженіемъ. Составленный по этому случаю протоколъ имѣлъ цѣлью поддержать выразившееся на константинопольской конференціи участіе Европы къ турецкимъ реформамъ, засвидѣтельствовать общанія турецкаго правительства, перечислить тѣ пункты, по которымъ оно приняло на себя извѣстныя обязательства, и пригласить его добросовѣстно вступить на указанный державами путь преобразованій. Въ противномъ случаѣ, державы, признавая, что существующій порядокъ вещей несовмѣстимъ со всеобщими интересами, должны были бы сами подумать о способахъ, чтобъ обезпечить улучшеніе быта христіанскихъ подданныхъ Порты. Императорскій кабинетъ прибавилъ къ этому декларацію, что если указанный протоколъ будетъ принятъ Портою, если будетъ заключенъ миръ съ Черногоріей, если турецкое правительство заявитъ своими дѣйствіями рѣшимость привести въ исполненіе реформы и если убійства не будутъ больше возобновляться, то Россія охотно вступитъ въ соглашеніе съ уполномоченнымъ султана, относительно демобилизаціи и разоруженія.

«Отъ вниманія Порты, конечно, не могъ укрыться недостаточный рѣшительный характеръ протокола. Державы не

рѣшились прибѣгнуть къ какому-нибудь давленію или къ какому бы ни было общему дѣйствію по отношенію къ турецкому правительству; онѣ ограничились предоставленіемъ себѣ права только подумать о способахъ къ обезпеченію участіи христіанъ. Сверхъ того, лондонскій кабинетъ счелъ нужнымъ заявить, что если протоколъ не вызоветъ общаго умиротворенія, то онъ потеряетъ всякую силу. При подобныхъ условіяхъ, нельзя было надѣяться, чтобъ Порта отнеслась къ протоколу съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ предъидущимъ заявленіямъ кабинетовъ. Въ это-то время Его Императорское Величество, не признавалъ возможнымъ оставаться долѣе въ положеніи, которое не было ни миромъ, ни войною, которое оскорбляло чувства всякаго русскаго и налагало на Россію обязательства безъ соотвѣтственнаго вознагражденія и безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, Самъ рѣшилъ принять на Себя примѣненіе понудительныхъ мѣръ, безъ которыхъ не было возможности найти никакого выхода. Государь Императоръ повелѣлъ сообщить всѣмъ европейскимъ кабинетамъ причины, въ силу которыхъ Онъ беретъ за оружіе, и указать на цѣли войны.

«Общая цѣль заключалась исключительно въ томъ, чтобъ положить конецъ прискорбному порядку вещей, благодаря которому Востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предоставивъ христіанскимъ подданнымъ султана такія гарантіи, которыя могли бы дѣйствительно ихъ обезпечить отъ своеволія турецкой администраціи.

«Императорскій кабинетъ ни на минуту не уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій, были постановлены условія, на которыхъ мы примемъ миръ, если Турція будетъ его просить до перехода нами Балкановъ. означенныя условія были сообщены, въ іюнь 1877 года, кабинетамъ лондонскому и вѣнскому, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время, не трудно убѣдиться, что оны не отличаются существенно отъ постановленій Берлинскаго конгресса.

«Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Плевною, императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ берлинскому и вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли бы согласиться начать мирныя переговоры, еслибъ султанъ обратился къ намъ до открытія зимней кампаніи. Наши требованія были почти тѣ же самыя, какъ и въ началѣ войны: они же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули черезъ Балканы и пользуясь полнымъ разгромомъ турецкихъ силъ, дошли до Адрианополя, а въ Азіи, взявши Карсъ, достигли уже Эрзерума.

«Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики императорскаго кабинета выдѣляется сама собою и изъ предшествовавшихъ войнъ негоціацій, и изъ переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находилась въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не задавалась цѣлью разрушить Оттоманскую Имперію. Хотя это мусульманское намѣстие въ Европу дѣйствительно представляется явленіемъ ненормальнымъ, неимѣющимъ другихъ оправданій, вромѣ силы оружія, но, въ теченіи своего четырехвѣкового существованія, оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобъ прекращеніе его не вызвало общаго сотрясенія на Востокѣ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исклю-

чительно цѣлью положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ человѣческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ — постоянной причинѣ смутъ и опасностей для общаго мира.

«Въ то время, когда всякое сопоставленіе турокъ было уже немислимо и турецкое правительство должно было подчиниться всѣмъ рѣшеніямъ войны, наши арміи снова приостановились подъ стѣнами Константинополя свое побѣдное шествіе и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше правительство столь же твердо въ своихъ принципахъ умѣренности, какъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь, въ теченіи настоящаго кризиса, къ содѣйствію великихъ державъ, императорскій кабинетъ подтвердилъ, что онъ нисколько не намѣревается подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи, всѣми державами и согласно общимъ интересамъ. Но, въ то же время, было желательно, чтобъ результаты были на этотъ разъ серьезно гарантированы, дабы потраченные усилія не обратились снова лишь въ тягостный опытъ. Взвѣсивъ за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія, конечно, имѣла несомнѣнное право обезпечить себя и взятые ею подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ же бѣдствій въ будущемъ.

«Таковы были руководящія побужденія при заключеніи санстефанскаго договора. Предварительный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшать вопросъ самолично. Постоянные заявленія нашего кабинета, что все, затрагивающее интересы Европы, будетъ подвергнуто общему обсужденію, доказываютъ въ достаточной мѣрѣ рѣшимость нашу остаться вѣрными въ восточномъ вопросѣ солидарности съ великими державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20 лѣтъ.

«Санстефанскій договоръ преслѣдовалъ двѣ цѣли: опредѣлить точнымъ образомъ специально-военные пункты, разрѣшенные въ предварительныхъ условіяхъ мира только въ общихъ чертахъ, и связать Турцію извѣстными обязательствами передъ Россіей относительно тѣхъ основаній, на которыхъ должна была отнынѣ покоиться организація Балканскаго полуострова. Проникнутый чувствами солидарности съ Европою, нашъ кабинетъ согласился на созваніе конгресса, дабы упрочить умиротвореніе Востока санкціею великихъ державъ. Онъ первый поддержалъ идею собранія представителей кабинетовъ, дабы придать вопросу большее значеніе и рѣшеніямъ Европы большую обязательность. Дѣйствительно, никогда еще въ политической жизни Европы не было столь торжественнаго случая для цивилизованныхъ народовъ создать мудрымъ и примирительнымъ актомъ новую эру въ лѣтописяхъ мирнаго развитія человѣчества.

«Исторія скажетъ свое слово о томъ, насколько берлинскій конгрессъ оправдалъ эти ожиданія, насколько широки были его замыслы и до какой высоты доходили его сужденія; она покажетъ, сдумѣли ли участники его отрѣшиться отъ эгоистическихъ заботъ и завистливаго соперничества, однимъ словомъ, она раскроетъ, насколько нашли отголосокъ въ этомъ собраніи великодушныя чувства Россіи, запечатлѣныя русскою кровью. Плоды укажутъ, каково было древо.

«Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса.

«Турки потеряли свое владычество на большей части Балканскаго полуострова. Независимость Сербіи и Румыніи была объявлена, независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены.

Бессія и Герцеговина изъяты изъ подъ вѣдѣнія турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балкановъ организована въ видѣ отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть Южной Болгаріи, подъ названіемъ Восточной Румелии, соединена въ одну провинцію съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ созданіи и примѣненіи которыхъ примутъ участіе делегаты великихъ державъ. Что касается собственно Россіи, то въ Европѣ ей возвращена та часть территоріи, которая была отъ нея отрѣзана послѣ крымской войны, вслѣдствіе чего она вновь достигла Дуная. Въ Азіи мы приобретаемъ цѣлую новую территорію съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

«Было бы неправильно преувеличивать значеніе этихъ результатовъ, но столь же несправедливо было бы ихъ умалять.

«Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла бы право рассчитывать послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны; они даже неполнѣ соответствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выиграли бы, еслибъ этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій Трактатъ имѣетъ несомнѣнно слабыя стороны. Одна изъ наиболѣе подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія къ этнографическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагалъ другое основаніе для разграниченія, болѣе рациональное и справедливое — принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

«Тѣмъ неменѣе, все зависитъ отъ того, какимъ образомъ будутъ исполнены постановленія конгресса.

«Нельзя не сказать еще разъ: затрудненія, съ коими связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключаются не въ Турціи, а въ Европѣ. Каковы бы ни были представляемыя ими complicаціи, онѣ естественно не могутъ превосходить размѣра тѣхъ силъ, которыми располагаютъ цивилизованные народы Европы. Но вліяніе Европы на Востокъ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недоверія и соперничества кабинетовъ. Еслибъ державы соединились въ общихъ усиліяхъ для упроченія зачатковъ, положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то дѣло конгресса, конечно, не было бы бесплоднымъ ни для Европы, ни для Востока. Императорскій кабинетъ, убѣдившійся долгимъ опытомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залого благополучія и общаго мира для всего христіанскаго Востока, явилъ крайнее миролюбіе. Нынѣ его задача — блюсти, чтобъ всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

«Въ этомъ отношеніи мы достигли существеннаго результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ политическихъ страстей, которыя вызвали актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное великой державы, и который связывалъ въ теченіи 22-хъ лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянные беспорядки, послужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ, который всѣми нарушался, отъ котораго отреклись даже его создатели — не существуетъ больше. Побѣдо-

носныя русскія войска разорвали его, берлинскій конгрессъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія приобрѣла полное право блюсти за результатами своихъ усилій; она не позволитъ ихъ уничтожить.

«То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь, сопровождало, впрочемъ, и всѣ прежнія наши войны на Востока. Несмотря на всѣ наши успѣхи, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ непреодолимыми трудностями задачи, передъ сплоченною стѣною интересовъ и страстей, которые вызывались нашими успѣхами. Но, со всякою послѣдующею войною мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончательной цѣли. Это есть та кровавая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбежно къ выполненію нашей исторической миссіи—освобожденію христіанскаго Востока.

«Какъ бы ни были несовершенны результаты берлинскаго конгресса, они, все таки, представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и приобретенный дорогою цѣною. Остается только ихъ укрѣпить и потомъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

«Отоманская Имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною открытостью и желаніемъ точно исполнять условія, гарантирующія автономію ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія, имѣющая на своей обширной территоріи многіе миліоны подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, такъ же какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи; напротивъ, можетъ стать ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порта сама подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобъ удержать ее на этомъ пути. Онъ будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и, съ своей стороны, будетъ точно исполнять лежащія на немъ обязанности.

«Во всякомъ случаѣ, Россія исполнила то, что считала своею задачею, честно и мужественно. Она не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ. Связанная съ своимъ Монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, она черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ непобѣдимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая поможетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

„Итакъ не напрасно лилась кровь этихъ храбрыхъ воиновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Карса, въ тѣснинахъ Шипки и на равнинахъ Румелии; не напрасно русскій народъ безропотно несъ бремя войны и отъ мала до велика представилъ такъ много доказательствъ самоотверженія, черпающаго свои силы въ религіи, въ патріотизмѣ и гуманности; не напрасно, наконецъ, умѣренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

„Жертвы эти уже принесли плоды и принесутъ ихъ еще больше въ будущемъ.

„Милліоны людей получили свободу, новый міръ, міръ христіанскій, призванъ къ жизни и направленъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непомѣрныхъ страданій, исцѣленіе

которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не больше, какъ вопросъ времени.

„Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недоувѣріе, и предубѣжденіе, и политическая зависть, эгоистическіе расчеты матерьяльнаго характера и борьба партій, то, все таки, нужно признать, что многое уже исполнено. Россія можетъ гордиться сознаніемъ, что она немало содѣйствовала успѣшному концу общаго дѣла своимъ великодушнымъ и рѣшительнымъ вчинаніемъ, а потомъ своею умѣренностью. Она можетъ быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужитъ славную страницу, что, несмотря на временныя препоны, порождаемыя стаями, пороками и слабостями людей, человѣчество идетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ цѣлямъ, которыя предначертаны ему Провидѣніемъ.

„Берлинскій конгрессъ былъ только роздыхомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивая его съ этой точки зрѣнія, Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее“.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія и перемѣненія. 26 Іюля, на вакантное мѣсто псаломщика при Сычевской церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ окончившій семинарскій курсъ священнической сынъ *Осипъ Сосновскій*.

— 26 Іюля, на вакантное мѣсто псаломщика при Попинской церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ священнической сынъ *Игнатій Ширинскій*.

— 26 Іюля, на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Хмѣлевѣ, Брестскаго уѣзда, назначенъ причетнической сынъ *Осипъ Турчинскій*.

— 29 Іюля, настоятели—Озятской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Адамъ Лихачевскій* и Киселевецкой, того же уѣзда, *Василій Котовичъ*, согласно прошенію, взаимно перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

— 31 Іюля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ избранные къ церквамъ: 1) Ушпольской, Вилкомирскаго уѣзда, вкрест. дер. Норвейшевъ *Семенъ Евфимовъ Кублицкій*; 2) Вилкомирскаго св. троицкой, Вилкомирскій воинскій начальникъ майоръ *Виталий Сильвестровичъ Нищенскій*; 3) Ижской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Николай Варооломеевъ Веремей*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Некрологъ. скончалась просфорня Гудевичской церкви *Елисавета Дылевская* на 87 году жизни.

— 22 Іюля, скончался И. д. псаломщика Ковенскаго Александро-Невскаго собора *Петръ Семеновъ*.

— Вакансіи: Настоятеля—въ с. *Занорочи*—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Накрышкахъ*—Словимскаго уѣзда,

въ м. *Озерахъ*—Гродненскаго уѣзда, и въ с. *Старо-Шарковъ*—Дисненскаго уѣзда. **Помощника настоятеля: Исаломничковъ:** въ г. *Ковиль*—при Соборѣ, въ с. *Зиловъ*—Кобринскаго уѣзда.

Неоффициальный Огидьль.

Предстоящій 50 лѣтній юбилей существованія Литовской духовной семинаріи.

7-го Октября сего 1878 года, съ разрѣшенія—Святѣйшаго Синода*), Литовская духовная семинарія будетъ праздновать 50 л. юбилей своего существованія. Основанная въ 1828 г. 7-го октября, по мысли и энергическому настоянію покойнаго Митрополита Іосифа Сѣмашко, въ то время члена грекоуніатской коллегіи, въ санѣ каноника отъ Луцкой епархіи, Литовская семинарія съ неподдѣльнымъ чувствомъ радости и сознаниемъ принесенной ею пользы отечественной церкви встрѣчаетъ это торжество. Ея воспитательное значеніе для духовенства мѣстной епархіи (въ предѣлахъ нѣсколькихъ губерній), до 1839 г. состоявшаго въ уніи, а съ этого года состоящаго въ лоѣ православной церкви,—духовенства сдѣлавшагося, въ силу историческихъ обстоятельствъ, единственнымъ интеллигентнымъ представителемъ въ краѣ русскаго начала и православія, весьма важно; она во многомъ облегчила трудный путь воссоединенія съ православіемъ, перевоспитавши умы своихъ питомцевъ, явившихся въ свое время самыми горячими дѣлателями на нивѣ церкви Божіей; она поселяла въ сердцахъ ихъ какую—то поэтическую привязанность къ себѣ, къ мѣстной епархіи и родинѣ, отчего весьма мало изъ ея воспитанниковъ искало служебныхъ мѣстъ въ др. вѣдомствахъ; значительное же большинство ихъ оставалось въ средѣ епархіи, въ качествѣ священниковъ, наставниковъ и др., посвящая свои силы на избранномъ поприщѣ. Переживая разныя реформы, Литовская семинарія въ настоящее время стала на высотѣ своего призванія;—укажемъ только на то отрадное явленіе, что воспитанники ея, при поступленіи въ др. духовныя и свѣтскія высшія учебныя заведенія, не рѣдко оказываются первыми или въ числѣ первыхъ воспитанниковъ по успѣхамъ и развитію.

Собщая всѣмъ питомцамъ Литовской семинаріи, на какомъ бы мѣстѣ службы они не находились, о предстоящемъ юбилейномъ торжествѣ родной имъ *alma mater*, мы надѣемся, что они съ попятнымъ сочувствіемъ отнесутся къ ея радости.

Собщая объ этомъ 50 л. юбилей мѣстной семинаріи, редація Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, съ своей стороны, покорнѣе проситъ б. воспитанниковъ семинаріи сообщить ей свѣдѣнія, замѣтки, записки и проч. о бытѣ и жизни семинаріи въ ихъ время, о ея начальникахъ и преподавателяхъ, отношеніи къ ней покойнаго митрополита Іосифа и т. п. Воскрешая минувшее, подобныя свѣдѣнія будутъ весьма дороги для полнаго историческаго изображенія минувшей судьбы нашей семинаріи.

Возведеніе въ санъ игуменіи.

Послѣ дней скорби и установленныхъ св. церковью молитвенныхъ поминовений о почившей о Господѣ Игуменіи Виленскаго общежительнаго Маріинскаго монастыря Флавіанѣ, сестры обители, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, на общемъ своемъ собраніи, избрали въ должность настоятельницы монастыря монахиню, казначею монастыря, *Антонію*, извѣстную своею энергіею и неутомимою дѣятельностію въ устроеніи обители, въ качествѣ ближайшей сотрудницы покойной игуменѣ. На этотъ выборъ послѣдовало согласіе Епархіальнаго Начальства и утвержденіе Святѣйшаго Синода. По сложившимся обстоятельствамъ, возведеніе новой настоятельницы въ санъ игуменіи совпало съ храмовымъ праздникомъ Виленской Маріинской обители—22 Іюля сего 1878 года. Божественную литургію въ этотъ день изволилъ совершить Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырѣ, въ сослуженіи почетнѣйшаго духовенства и въ присутствіи значительнаго стеченія богомольцевъ, въ числѣ коихъ было много высокопоставленныхъ лицъ. Въ установленное время монахиня *Антонія* была посвящена въ санъ игуменіи; послѣ литургіи, вручая новопоставленной игуменіи жезлъ, Его Высокопреосвященство сказалъ ей слѣдующія слова:

„Вручаю тебѣ, преподобная матъ, этотъ жезлъ, какъ символъ твоей власти надъ ввѣренною тебѣ обителью. Но да будетъ онъ для тебя и символомъ твоихъ обязанностей по отношенію къ ней. Помни твердо, что значить власть въ смыслѣ христіанскомъ: *„болій въ васъ, да будетъ вамъ слуга“* (Мате. 23, 11), заповѣдалъ намъ Христосъ Спаситель. И Самъ Онъ, нашъ верховный Владыка, приходилъ на землю не за тѣмъ, да послужатъ ему, но *послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ* (Мате. 20, 28).

Послужи-жь и ты тѣмъ, надъ которыми власть приемлешь; послужи, съ полнымъ христіанскимъ самоотверженіемъ, до готовности положить за нихъ самую свою душу.

Всѣ онѣ оставили міръ, и свои родныя семьи, и соединились здѣсь въ одну духовную семью, чтобы вдали отъ мірскихъ дѣлъ и суеты, безпрепятственнѣе посвятить себя Богу, вѣрнѣе и надежнѣе стремиться къ той высшей цѣли нашего бытія, къ которой всѣ мы призваны стремиться, какъ христіане. Будь же матерью для этой духовной семьи; будь истинною игуменью, т. е. вождемъ, для этихъ смиренныхъ душъ, болѣе всего жаждущихъ угодить Богу и достигнуть царствія небснаго. Обнимай всѣхъ своею любовію и неуспнною заботливостію, да не погибнетъ ни одна изъ нихъ. Наставляй ихъ и вразумляй, утѣшай и ободряй, подкрѣпляй и возбуждай въ ихъ духовныхъ подвигахъ, своимъ словомъ кротости и любви, своими теплыми молитвами, и особенно своимъ примѣромъ строгой, подвижнической жизни.

А сама ищи себѣ и наставленій, и утѣшеній, и подкрѣпленій, преимущественно въ Немъ, нашемъ общемъ Вождѣ, на пути къ горнему отечеству, въ Господѣ Іисусѣ, съ которымъ ты удостоилась нынѣ преискренне соединиться въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи“.

О доставленіи законоучителями въ концѣ года кліровыхъ по формѣ вѣдомостей мѣстнымъ благочиннымъ.

Таврическая духовная консисторія, имѣя въ виду, что нѣкоторые законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній не

*) Смотр. Литовскія епарх. вѣдом. сего 1878 г. № 29 стр. 230.

представляютъ мѣстнымъ благочиннымъ клировыхъ по формѣ вѣдомостей, чрезъ что поставляютъ консисторію въ затрудненіе, особенно въ случаяхъ ходатайства подлежащихъ начальству о наградахъ, когда требуется составленіе наградныхъ, по формѣ, списковъ, въ устраненіе сего на будущее время, постановила: вмѣнить въ обязанность законоучителямъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ концѣ года непременно доставлять клировыя по установленной формѣ вѣдомости, а благочиннымъ поручать наблюсти за исполненіемъ сего.

(Тавр. еп. вѣд.)

О раздѣлѣ братскихъ доходовъ.

Одинъ изъ благочинныхъ Донской епархіи донесъ мѣстной консисторіи, что въ его благочинническомъ округѣ при четырехъ церквяхъ состоятъ праздными псаломщицкія мѣста,—при одной за смертію псаломщика, должность котораго отправляетъ, по приглашенію священника, частное лице; при другой, за перемѣщеніемъ псаломщика на другой приходъ, должность коего исправляетъ также частное лице; при третьей—псаломщицкую должность исправлялъ крестьянинъ, по найму отъ общества и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но со введеніемъ новаго росписанія причтовъ въ Донской епархіи, псаломщицкое мѣсто при этой церкви объявлено празднымъ; при четвертой церкви праздно, вновь открытое, второе псаломщицкое мѣсто. Настоятели—священники этихъ церквей заявили ему, благочинному, о своихъ недоумѣніяхъ по вопросу о раздѣлѣ братскихъ доходовъ на основаніи новыхъ о томъ правилъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на то, какъ слѣдуетъ производить раздѣлъ доходовъ при условіяхъ, въ какія поставлены священники названныхъ церквей. Недоумѣнія эти, за разрѣшеніемъ которыхъ благочинный обращается въ консисторію, слѣдующія: 1) должны ли священники тѣхъ приходоу, въ которыхъ не заняты штатныя псаломщицкія мѣста, а обязанности псаломщиковъ исполняютъ, по приглашенію настоятелей, частныя лица,—раздѣлъ доходовъ производить, примѣняясь къ § 28 новыхъ о семь правилъ, именно: одну половину псаломщицкой части употреблять на вознагражденіе служащаго за псаломщика частнаго лица, а другую половину, согласно указанному §, или представлять въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, или выдавать семейству умершаго псаломщика? и не могутъ ли въ данномъ случаѣ священники выдѣлять частнымъ лицамъ, исправляющимъ обязанности псаломщиковъ, полную часть доходовъ,—на томъ основаніи, что за половинную часть доходовъ трудно прислать челоуѣка вполне благонадежнаго и способнаго къ отправленію псаломщицкой должности? 2) При тѣхъ одноклирныхъ церквяхъ, въ которыхъ по штату вмѣсто одного положено два псаломщика, и изъ нихъ одинъ состоитъ на лицѣ, а мѣсто другаго, какъ вновь открытое, праздно,—слѣдуетъ ли при раздѣлѣ доходовъ дѣлить двѣ псаломщицкія части и съ частію втораго (не состоящаго на лицѣ) псаломщика поступать по § 28, или же въ подобныхъ случаяхъ раздѣлять доходъ должно только между наличными членами причта? Кромѣ того, благочинный проситъ разъяснить вопросъ о порядкѣ представленія въ попечительство денегъ, подлежащихъ по § 28 отсылкѣ въ это учрежденіе, именно: должны ли священники прямо отъ себя и непосредственно послѣ cadaго раздѣла доходовъ причитающуюся часть представлять въ попечительство, или же дѣлать это чрезъ благочиннаго и въ опредѣленные сроки? И, наконецъ представляя

на усмотрѣніе консисторіи то, что въ его благочиніи есть самостоятельныя приходы, въ которые по неустройкѣ церквей, не опредѣлены еще причты, и приходы эти въ настоящее время состоятъ въ завѣдываніи священноцерковнослужителей тѣхъ ставицъ, изъ хуторовъ которыхъ образованы новые приходы, благочинный проситъ разъяснить, не должны ли завѣдующіе этими приходами священноцерковнослужители, при раздѣлѣ доходовъ, по половинѣ священнической и псаломщицкой частей представлять въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ пользующіеся, доходами отъ праздныхъ мѣстъ?—Консисторія, сообразуясь съ положеніемъ о сокращеніи приходоу и церковныхъ причтоу, Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года, и съ правилами о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія православнаго духовенства, разъяснила: 1) Половинныя части доходовъ отъ праздныхъ псаломщицкихъ, равно какъ и отъ священническихъ вакансій, должны поступать, согласно § 28 помннутыхъ правилъ, въ пользу лицъ, временно исправляющихъ должность; другія же половины сказанныхъ частей должны быть отсылаемы въ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, если по смерти лица, занимавшаго извѣстную въ причтѣ должность, не остается семейства, которому необходимо матеріальное вспомоществованіе; дѣлать же какое либо исключеніе изъ сего правила, на тотъ случай когда должность умершаго, или переведеннаго въ другое мѣсто, псаломщика исправляетъ частное лице, епархіальное начальство не находитъ основанія; 2) также точно нужно поступать и въ тѣхъ случаяхъ, когда при одноклирныхъ церквяхъ, гдѣ по штату положено быть двумъ псаломщикамъ, но на лицѣ одинъ, а мѣсто другаго, какъ вновь открытое, состоитъ празднымъ; 3) деньги отъ праздныхъ священнослужительскихъ мѣстъ (см. § 28) могутъ быть представляемы въ попечительство какъ благочинными, такъ и самими причтами, смотря по удобству сношенія съ почтовыми учрежденіями, по истеченіи cadaго мѣсяца, когда производится раздѣлъ братской кружки, съ записаніемъ отосланныхъ денегъ въ расходъ по надлежащему, дабы благочинные и другія начальствующія лица, въ случаѣ надобности, могли безъ затрудненія видѣть и повѣрять въ сихъ случаяхъ дѣйствія церковныхъ причтоу, и 4) отъ приходоу, объявленныхъ самостоятельными, въ которыхъ не построены еще церкви и нѣтъ наличныхъ причтоу, могутъ пользоваться приношеніями сполна тѣ священноцерковнослужители, которые отправляютъ въ нихъ христіанскія требы; такъ какъ въ большинствѣ случаевъ населенія помннутыхъ приходоу еще значаеа на отчетности и по документамъ при тѣхъ церквяхъ, при которыхъ они доселѣ состояли.

(Дон. еп. вѣд.)

Къ спорному вопросу о церковномъ писмоводствѣ.

— Вслѣдствіе предложенія мѣстнаго преосвященнаго о разсмотрѣніи обязанностей членоу причта по отношенію къ церковному писмоводству, указавъ каждому члену его долгъ и способъ исполненія, какъ крайне необходимомъ для предупрежденія неисправностей по писмоводству и пререканій между членами причтоу, въ минской духовной консисторіи состоялось слѣдующее постановленіе: 1) 4-й пунктъ Высочайше утвержденаго 16 апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, хотя и возлагаетъ веденіе всего церковнаго писмоводства на псаломщиковъ, но тотъ же самый пунктъ совершенно ясно говорить, что писмоводство псаломщиками ведется подъ обя-

зательнымъ наблюденіемъ настоятеля; слѣдовательно отвѣтственнымъ лицомъ въ правильности и аккуратности веденія церковнаго писмоводства является не псаломщикъ, а настоятель. 2) Развивая мысль и значеніе изложеннаго въ предыдущемъ пунктѣ, а также принимая во вниманіе порядокъ канцелярскаго дѣла, вообще, для каждаго настоятеля должно быть понятно, что обязательства, возложенныя Высочайше утвержденнымъ журналомъ на причетниковъ по отношенію къ церковному писмоводству, суть не болѣе, какъ обязанности переписчиковъ, но ни чуть не какъ обязанности единственно отвѣтственныхъ лицъ за аккуратность, точность и своевременность веденія церковнаго дѣлопроизводства и писмоводства, кеторыя, какъ по смыслу и общей канцелярской практики, такъ и по силѣ той же 4 ст. Высочайше утвержденнаго журнала, всецѣло лежатъ на отвѣтственности настоятелей. 3) Циркулярнымъ указомъ консисторіи отъ 28 декабря 1875 года довольно обстоятельно указано настоятелямъ, какъ они должны достигать того, чтобы причетники не уклонялись отъ писмоводства, но разъясненіями подобнаго рода не дано было повода къ крайнему толкованію настоятелями своихъ обязанностей по отношенію къ церковному писмоводству, по которому нѣкоторые изъ нихъ уразумѣли, что новыми узаконеніями и разъясненіями съ нихъ всецѣло снимаются всякія отношенія и обязательства къ церковному писмоводству; между тѣмъ, упомянутымъ циркулярнымъ разъясненіемъ указывался только способъ распределенія труда канцелярскаго, т. е. выяснилось, что переписываніе всѣхъ церковныхъ документовъ есть такая же обязанность каждаго псаломщика, какъ наблюденіе за правильностію, отчетливостію и своевременностію веденія всего писмоводства по церкви, есть обязанность каждаго настоятеля. Слѣдовательно, по прямому смыслу, въ непредставленіи какого либо рода отчетности по церкви, упущеніи и неисправности въ веденіи церковныхъ документальныхъ книгъ и записей и т. п. долженъ являться виновнымъ не псаломщикъ, а прежде всего настоятель, такъ какъ въ случаѣ уклоненія или неумѣнія причетника вести писмоводство, онъ вправдѣ только, на основаніи объявленнаго циркуляра, пригласить на счетъ причетника переписчика, или въ случаѣ принятія сего труда на себя требовать вознагражденія отъ причетника, но не получаетъ права послѣдними обстоятельствами оправдывать неисправность и неаккуратность въ церковномъ писмоводствѣ, вообще. На основаніи вышепроеписаннаго, духовная консисторія положила—въ дополненіе къ дѣлу веденія причтами церковнаго писмоводства разъяснить: 1), что наблюденіе за правильностію, срочностію и аккуратностію всѣхъ церковныхъ книгъ, документовъ и отчетовъ, какъ остающихся на мѣстѣ при церкви, такъ и представляемыхъ разнымъ учрежденіямъ, а равно просмотръ и исправленіе составленныхъ черновыхъ болѣе сложныхъ документовъ отчетныхъ вѣдомостей, всецѣло лежитъ на обязанности настоятелей, подъ ихъ личною отвѣтственностію, и 2), что переписка набѣло всѣхъ отчетовъ, вѣдомостей и разныхъ сношеній по дѣламъ прихода, а также веденіе всѣхъ документальныхъ церковныхъ книгъ, по указаніямъ и распоряженіямъ настоятелей и при томъ въ срокъ, указанный настоятелями, лежитъ на обязан-

ности псаломщиковъ, или исполняющихъ ихъ должность, съ тѣмъ, что въ случаѣ неумѣнія ими четкаго и твердаго почерка, предоставляется право настоятелю на счетъ причетника приглашать посторонняго переписчика или самому исполнить сіе обязательство, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы приглашенный, или принявшій на себя обязанность переписчика получалъ вознагражденіе отъ причетника по взаимному соглашенію, въ случаѣ же разногласія—по опредѣленіямъ благочинническаго совѣта.

(Мин. еп. вѣд.)

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ,

ИЗДАВАЕМОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОМИССІЕЮ.

Онъ заключаетъ въ себѣ 1-ю книгу

ПАМЯТНИКОВЪ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Въ эту книгу вошли: 1) Виленскій соборъ 1509 года. 2) Киевскій соборъ 1640 года.—3) Дневникъ Аѳанасія Филипповича.—4) Сочиненіе Льва Кривзы объ уни, 1617 года.—5) Палинодія Захарія Копыстенскаго.—6) Посланія, приписываемыя старцу Артемію.—Указатель.—Примѣчанія.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Съ требованіями обращаться въ археографическую комиссію, у Чернышева моста, домъ 6-й гимназіи, по Театральной улицѣ.

Содержаніе № 32.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высоч. указъ. Правител. сообщеніе. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія и перемѣщенія. Утвержденіе въ должности церк. старостъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Предстоящій 50 л. юбилей. Возведеніе въ санъ игуменя. О раздѣлѣ братскихъ доходовъ. О церковномъ писмоводствѣ. Объявленіе.

Предыдущій № сданъ на почту 30-го Іюля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.